

"Что? Если это слишком мало, у меня есть тысяча долларов наличными в кармане для тебя". Ся Тянь сказал очень серьезно, после того, как сказал, что он действительно взял тысячу долларов наличными из своего кармана.

Сидя в задней части Грин Ван и ее старший брат, у которого было мертвое сердце, они были полностью побеждены превосходным Ся Тянем.

"Странный человек, на этот раз ты мертв". Грин Ван сказал беспомощно.

"Эй, не смотря ни на что, он не ушел, когда мы собирались с кем-то драться, Мастер однажды сказал, что надо быть праведным, пойти и помочь позже". Старший брат Грина Ван никогда не любил Саммер сильно, но мелочь, которую только что сделала Саммер, все же заставила его в какой-то степени одобрить это.

"Отлично, Саммер действительно лучшая из лучших". Фэн, преследующий Фэн, тоже был совершенно безмолвным.

Ся Тянь уже нельзя было назвать бесстыдной.

Он уже культивировал до самого высокого уровня бесстыдства, люди один миллиард базовая цена, он был с ними два миллиона, эта разница слишком велика, девять коров и шерсть должна быть то, о чем он говорил.

Люди хотят девять коров, но ты дал им один волосок.

"Этот парень сумасшедший, как так получилось, что это снова он, он определенно не может жить, и теперь он здесь, чтобы разжечь сцену, он на самом деле хочет два миллиона за чью-то резервную цену в один миллиард".

"Он должен был знать, что умрет, поэтому он сдался и потратил все деньги, он все равно не мог взять их с собой, когда умер".

"Даже те эксперты из первых рядов очень недовольны им сейчас, даже если старик Цин Ян не убьет его сегодня, он не сможет покинуть Шэннонг Шелф живым".

Те люди вокруг все время говорили, что было доказано, что все склонны говорить по отношению к сильным, в их глазах Лето было слабым человеком, так что им нужно было только насмеяться над Летом.

Старик Цин Ян, который сидел рядом с Ся Ся, с презрением смотрел на Ся Ся: "С такими деньгами ты осмеливаешься прийти на кричащий аукцион, и ты не боишься, что люди будут смеяться над тобой".

"Как насчет того, чтобы прийти купить его и отдать мне." Ся Тянь слегка улыбнулась.

В это время в большой горе была комната.

"Хозяин, сейчас это выглядит не очень хорошо, никто не хочет платить."

"Тогда не похоже, что кто-то за это платит."

"Хозяин, вы говорите об этом идиоте? Но он предложил всего два миллиона".

"Просто продай его ему, ему приказали сверху, его надо вытащить, там становится мирно,

поэтому он должен быть хаотичным".

"Хорошо, я сообщу старому Ву."

Внутри аукциона.

Ву, который стоял на сцене, был слегка ошеломлен, когда услышал голос из наушников, а затем кивнул, так как это был приказ сверху, он, естественно, должен был следовать ему.

"Два миллиона за раз".

У Лао внезапно закричал, все были ошеломлены, когда услышали, как У Лао однажды закричал два миллиона, У Лао на самом деле хотел продать, миллиард вещей на самом деле был продан только за два миллиона, это было слишком легендарно.

"Два миллиона дважды".

Когда они снова услышали этот разговор Ву Лао, все были убеждены, что определённо не слышали неправильно и не испытывали галлюцинаций, Ву Лао кричал цену, Ву Лао действительно планировал продать эту штуку Лето за два миллиона.

"Два миллиона три раза".

Договорились.

Услышав звук, как Ву Лао бросает молоток, сцена закипела, кто бы там ни был, никто не подумал, что эта хрустальная нефритовая кость на самом деле была куплена за два миллиона.

Вся сцена была проклята.

Однако люди в первом и втором рядах молчали, в то время как у старика Цин Яна был слегка косой рот, он уже считал вещи, которые Саммер выставил на аукцион, своими собственными, так как он определённо убил бы Саммер.

"Поздравляю джентльмена в первом ряду с получением хрустальной нефритовой кости, вы можете расплатиться своей карточкой." У Лао снова подтвердил.

На этот раз все в это поверили, эта нефритовая кость действительно была взята всего за два миллиона.

"Это потрясающе, он действительно купил его, о чем, черт возьми, думали организаторы аукциона?" Зеленый Ван уже не знал, что сказать.

"На этот раз он жадный, сначала старик Цин Ян уже был непростым человеком, теперь все эксперты во всем первом и втором рядах сосредотачивают свое внимание на нем, пока он выходит с места проведения аукциона, безусловно, будет много экспертов, которые будут предпринимать против него прямые действия". Старший брат Грина Ван сказал беспомощно, он чувствовал, что его голова большая, он действительно не хотел заботиться, но когда он вспомнил слова своего хозяина, он знал, что он не может игнорировать его.

"Похоже, проблемы большие". Фэн Чейзинг Винд сказал.

"Он сделал это нарочно". Бай Ю сказал.

"Эн, это должно быть преднамеренно, иначе его голову ударил осёл". Фанат, преследующий Ветер, сказал кивком.

Чжао Шанхэ все еще скандировал там, для него кристаллические нефритовые кости были действительно слишком грешны, люди должны быть похоронены после смерти, но эти люди на самом деле торговали костями мертвых людей как вещь.

"Малыш, я возьму твой подарок". Старик Цин Ян сказал низким голосом, его лицо было взволновано и счастливо.

"Спасибо всем, что пришли на этот аукцион, этот аукцион здесь, добро пожаловать на следующий аукцион, тогда мы выпустим новости". У Лао сказал: "Пожалуйста, соблюдайте порядок, начните с конца и выходите на улицу, не толпитесь".

Услышав слова У Лао, все поняли, что война внутри аукциона окончена, и следующее, чего ждать - это война вне аукциона.

Две самые интересные войны должны быть между этим неведомым отродем и стариком Цин Яном, и борьба между этой Ледяной Хрустальной Нефритовой Косточкой и этими экспертами, как и для остальных, они могли только придумывать и подбирать кусочки.

Но большинство из них держали в руках фантазии, что после смерти Лето эти специалисты за это борются, и в результате хрустальные нефритовые кости теряются и забираются ими.

Это сделает их богатыми.

Так что после того, как эти люди ушли с аукциона, они все ждали недалеко, чтобы посмотреть шоу.

"Малыш, ты все еще ждешь, когда я приглашу тебя на свидание?" Старик Цин Ян сказал, взглянув на Саммер.

"Не нужно, но ты должен защитить Голубой Водный Кинжал, который на тебе, эта штука моя." Ся Тянь сказал и вышел прямо, увидев, как Ся Тянь выходит на улицу, все люди в первом и втором рядах вышли на улицу.

Грин Ван и ее старший брат тоже последовали за ней.

"Хм, малыш, я посмотрю, как ты умрешь на этот раз." Старик Ман Цин Ян сразу же последовал за ним.

"Хорошо быть молодым, энергичным, давай." Старик Ву посмотрел на спину Саммер и слегка улыбнулся, он уже был старым, и ему не разрешили участвовать здесь во внешних делах, поэтому он не мог выходить на улицу, чтобы посмотреть на веселье.

Люди снаружи невольно пробирались к проходу и просторной площади.

Эта территория предназначалась для старика Цин Яна для убийства.

"О боже, прошло много времени с тех пор, как мы это делали, старик, я не знаю, сопротивляешься ли ты борьбе." Ся Тянь посмотрел на старика Цин Яна и сказал.